

РИТУАЛ ДАРЕНИЯ СОБАКИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ The ritual of gifting a dog in Russian diplomatic history

А. А. Кохановский, преподаватель

М. А. Вяткина, студент

Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

В статье рассматривается феномен дарения собак как элемент дипломатического протокола и практики «мягкой силы» в истории России от раннего Средневековья до наших дней.

Ключевые слова: история России, дипломатия, «мягкая сила» России, антропология животных, дарение собаки

Summary

The article examines the phenomenon of gifting dogs as an element of diplomatic protocol and soft power practice in Russian history from the early Middle Ages to the present day.

Keywords: history of Russia, diplomacy, Russia's soft power, animal anthropology, gift of dogs.

В последние десятилетия в мировой и отечественной исторической науке активно разрабатывается направление антропологии животных и, как отдельное направление, антропология собаки, когда историки и антропологи изучают различные аспекты социального и культурного взаимодействия человека и собаки и эволюцию социальной роли собаки в западных обществах [см., напр.: 1]. Животные становятся объектом изучения даже в истории дипломатии и в политологии, поскольку ритуал дарения животных как знак почтения и внимания сторон международных переговоров известен с глубокой древности. Так, арабские халифы Средневековья дарили французский королям экзотических слонов, восточные шахи, султаны и ханы отправляли западным императорам и римским папам жирафов, носорогов, лошадей выносливых пород, а руководители коммунистического Китая – панд.

Обладая многовековой историей, древнерусская торговая держава с ранних этапов развития государственности также осваивала искусство дипломатии с присущей ей идентичностью и неординарностью. За строгой и сухой формальной стороной дипломатии зачастую всегда существовало пространство невербальных и неформальных коммуникаций посредством особого рода жестов, призванных показать готовность к сотрудничеству и уважение к местным традициям. Среди таковых особое место занимает акт дарения и в особенности преподнесение живых подарков – животных.

Нередко выступала в роли дипломатического подарка, как формального, так и функционального (для охоты на дикого зверя) породистая собака. Стоит отметить, что образ собаки несет в себе глубокую амбивалентность: в выражении «злой как собака» можно видеть страх перед ее агрессивностью, а во фразе «собака – лучший друг человека» читается признание верности и любви [3, с. 185-187]. Именно эта позитивная коннотация делает породистую собаку идеальным инструментом «мягкой силы» России, направленной на создание привлекательного образа страны и укрепление ее геополитических позиций с раннего Средневековья

до наших дней, хотя сам концепт «мягкой силы» в российской дипломатии используется лишь полтора десятка лет.

О глубоких корнях ритуала дарения собаки свидетельствуют источники первых столетий истории Древней Руси. Так, согласно легенде, в приданое княжны Анны Ярославны, дочери великого князя Ярослава Мудрого, которая в середине XI в. вышла замуж за короля Франции Генриха I, входили не только драгоценности и роскошные ткани, но и свора борзых собак. Ряд исследователей полагает, что эти собаки могли принадлежать к породе казахских тазы, что придавало дипломатическому дару особый, сакральный статус, символизируя связь с бескрайними степями Евразии. В дальнейшем период золотоордынской зависимости надолго затормозил развитие русской дипломатии и расширение международных связей, которые в полной мере расцвели только в Российской империи Петра Великого.

Важным этапом в развитии дипломатического этикета Российской империи стало преподнесение императором Николаем I в 1842 г. нескольких русских псовых борзых британской королеве Виктории. Этот жест обладал значительным символическим весом в контексте сложных отношений двух великих держав, балансировавших между стратегическим партнерством, взаимной торговлей и колониальным соперничеством в формате Большой Игры. Дарение таких собак, как русские псовые борзые, олицетворявших аристократическую культуру, охотничьи традиции и географический размах России, было призвано продемонстрировать не только роскошь императорского двора, но и цивилизованный, европейский статус империи, то есть презентовать Россию в формате «мягкой силы» до появления самого термина. Последствием этого дипломатического хода стало не только укрепление личных симпатий между правящими домами и формирование позитивного культурного образа России в британском обществе, но и начало триумфального шествия породы по Европе, которую в охотничьих целях начали разводить аристократы европейских стран [см., напр.: 4; 6].

Акты дарения собак продолжались и в отношениях СССР с новой супердержавой XX века – США, в рамках гонки вооружений и космических успехов Холодной войны. Наиболее концентрированным и технологически продвинутым выражением дипломатии «мягкой силы» Советского Союза, безусловно, следует признать преподнесение в 1961 году президенту США Джону Ф. Кеннеди щенка по кличке Пушинка – потомка знаменитой собаки-космонавта Стрелки, благополучно вернувшейся из космического полета. Такой акт, внешне представлявшийся частным жестом симпатии между президентом США и председателем Советского правительства Н. С. Хрущевым, на деле являлся тщательно выверенным многоуровневым политическим посланием, в котором соединялись ключевые нарративы советской пропаганды эпохи Холодной войны. С одной стороны, через фигуру матери щенка наглядно демонстрировалось бесспорное технологическое и научное превосходство СССР в космической гонке, имевшей первостепенное идеологическое и военно-стратегическое значение. С другой – сам выбор живого подарка, олицетворявшего дружелюбие и важность жизни каждого живого существа, был призван транслировать образ гуманной и миролюбивой державы, чьи амбиции простираются в космос, но не включают в себя военную агрессию на Земле. Этот дар одновременно внушал уважение, граничащее с трепетом, перед мощью советской науки и пытался растопить лёд взаимного недоверия и опасения, предложив эмоционально понятный и лишенный политической риторики символ доброй воли в один из самых напряженных периодов этого противостояния. [см., напр.: 5]

Стоит отметить, что на современном этапе Российская Федерация выступает не только субъектом, но и объектом политики мягкой силы со стороны других государств. Этот факт обусловлен личностным фактором, а именно известной на весь мир любовью к собакам пре-

зидента В. В. Путина, ставшим особенно актуальным в 2014 году, после ухода из жизни его любимого питомца – лабрадора Конни, что хронологически совпало с новым раундом международной конфронтации России с Западом.

В 2010 году глава правительства Болгарии Б. Борисов преподнес премьер-министру Путину щенка овчарки каракачанской породы по кличке Баффи (кличка была выбрана пятилетним мальчиком во время болгарского общенационального конкурса с голосованием). При этом, в период президентства Д. А. Медведева ему мировые лидеры собак не преподносили, зная, что новый руководитель страны предпочитает кошек и воспитывает кота Дорофея. В 2012 году в знак благодарности за помощь России в ликвидации последствий цунами 2011 г. в Японии губернатор провинции Акита Норихиса Сатакэ подарил президенту Путину щенка чрезвычайно ценимой японцами породы акита-ину по кличке Юмэ («мечта»). Президент в ответ подарил кота с придуманным самим Путиным символическим именем Мир. Однако с 2014 года, когда отношения с западным миром начали стремительно ухудшаться, российская сторона начала принимать «живые подарки» преимущественно от дружественных стран. Так, когда в 2016 г. правительство Японии предложило щенка акиты-ину в качестве друга Юмэ, Путин отклонил подарок, зато в 2017 г. принял щенка породы алабай по кличке Верный, подаренного ему на день рождения президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым. В 2019 г. глава государства принял сразу два подарка: кобеля породы шарпланинская овчарка по кличке Паша от президента Сербии А. Вучича во время официального визита Путина в Сербию и кобеля Шерхана породы тайган, преподнесенного Путину президентом Кыргызстана С. Жээнбековым во время официального визита Путина в эту страну, входящую в СНГ и ОДКБ. Современные политологи называют эту практику термином «animal diplomacy» [2, с. 129].

Таким образом, обзор истории российской «animal diplomacy» позволяет утверждать, что практика преподнесения собак в качестве дипломатического дара на протяжении более чем девяти столетий являлась устойчивым и осмысленным компонентом внешнеполитической стратегии России. Эффективность этой тактики международного взаимодействия заключается в уникальной двойственности образа собаки: будучи воплощением силы и благородства, он олицетворял безоговорочную преданность и добрую волю одновременно с демонстрацией достижений мирового уровня, что позволяло в кризисные периоды предлагать эмоционально понятный символ диалога. Анализ феномена «собачьей дипломатии» обогащает понимание специфики российского дипломатического стиля.

Библиографический список

1. *Гийо Д.* Люди и собаки. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 328 с.
2. *Ковба Д. М.* «Animal diplomacy» как направление полимодальной дипломатии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 122-139.
3. *Маркова Н. М.* Феномен собаки: универсальные денотаты культуры и библейские коннотации // Философия и культура. 2024. № 6. С. 182-192.
4. *Мициха О. В.* Русская псовая борзая // Мой друг собака: журнал. М.: Энимал Пресс, 2013. № 1. С. 10-17.
5. *Наумов А. О.* От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019, № 2. С. 102-116.

6. *Оболенский А. А.* Русская псовая борзая с древнейших времён до наших дней. М.: Вече, 2021. 336 с.